

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ

АЛЕКСАНДР

КОЛПАКИДИ

ЗВЕЗДА

ЧЕ ГЕВАРЫ

ИСТОРИЯ

КУБИНСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Коллектив авторов Александр Иванович Колпакиди Звезда Че Гевары. История кубинских интернационалистов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66663740

*А. И. Колпакиди. Звезда Че Гевары. История кубинских интернационалистов: ООО «Издательство Родина»; Москва; 2021
ISBN 978-5-00180-384-3*

Аннотация

Противостояние США и СССР во второй половине XX века сопровождалось многочисленными войнами и вооруженными конфликтами всех мастей за сферы влияния. Вооруженные силы СССР и США, советники, инструктора, добровольцы и т. д. участвовали в множестве войн и конфликтов, часто привлекая к боевым действиям и своих союзников. Чаще других могучий СССР заменяло маленькое островное государство в Латинской Америке – Остров Свободы Куба.

Мы до сих пор точно не можем сказать в скольких странах Африки, Латинской Америке, Азии воевали бесстрашные спартанцы XX века – кубинцы. Специалисты полагают, что более чем в 20 странах мира. Однако известность получила лишь одна кубинская анабасис – трагическая экспедиция Эрнесто Гевары

де ла Серна, известного как Че в Боливии. А ведь таких были десятки! Не менее героических и трагических!

К сожалению именно в нашей стране (!) об этих событиях совершенно ничего не известно. Это несправедливо и подло. Тысячи кубинских бойцов отдавших свои молодые жизни на горячих точках «холодной войны» заслужили того чтобы о них знали и помнили в стране с военнослужащими которой плечом к плечу они бились с мировым империализмом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Искусство герильи: кубинский кошмар американского империализма	6
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Колпакиди Звезда Че Гевары. История кубинских интернационалистов

© Колпакиди А. И., авт.-состав., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

* * *

Искусство герильи: кубинский кошмар американского империализма

Одним из краеугольных положений теории марксизма-ленинизма является тезис о неизбежной дружбе и братской солидарности рабочих всех стран, объединение их, как писал Владимир Ильич Ленин, «в один братский союз для борьбы против всякого угнетения, <...> за социалистическое устройство общества». На практике, однако, всё оказалось несколько иначе. Уже в ходе Советско-польской войны между Польшей и РСФСР 1919–1921 годов, которую обычно рассматривают как первый прецедент экспорта революции (социалистической), главком вооруженными силами Республики Советов Сергей Сергеевич Каменев с удивлением отмечал: «Теперь наступил тот момент, когда рабочий класс Польши уже действительно мог оказать Красной армии ту помощь... но протянутой руки пролетариата не оказалось. Вероятно, более мощные руки польской буржуазии эту руку куда-то запрятали».

Окончательно идея интернационализма в ее первичном «коминтерновском» звучании была похоронена в годы Второй мировой войны, когда не только рабочие Европы активно вставали под знамена нацизма и фашизма, но и внут-

ри подвергнувшегося неслыханной вероломной агрессии Советского Союза вклад отдельных народов в Победу выглядел, мягко говоря, неравнозначным. Если, например, белорусский народ развернул мощное партизанское движение численностью свыше 370 тыс. человек, то соседний украинский народ активно продавал себя оккупантам, пополняя ряды различных полицейских, охранных и карательных формирований нацистов. Показательна в этом отношении судьба белорусской деревни Хатынь, все жители которой были заживо сожжены карателями из 118-го батальона украинской вспомогательной охранной полиции (нем. *118. Batalion Schutzmannschaft / Ukrainian Schuma*) и зондеркоманды СС «Дирлевангер» (нем. *SS-Sonderkommando Dirlewanger*), также состоявшей практически из одних украинцев.

В итоге на кремлевском приеме 24 мая 1945 года в честь командующих войсками Красной Армии Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин произнес тост за здоровье русского народа: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны. У нашего правительства было немало оши-

бок... Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду (выделено мной. – А.В.). Но русский народ на это не пошёл, русский народ не пошёл на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству... Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!».

Однако идея интернационализма не канула в Лету. На смену не оправдавшему себя коминтерну пришла возникшая после войны мировая система социализма – социально-политическое и экономическое содружество суверенных свободных стран, избравших своей целью социалистический путь развития. Создание социалистического содружества оказало сильнейшее воздействие на рост национально-освободительного и антиколониального движений во всем мире. При этом в качестве главной силы революционного процесса выступал уже не только рабочий класс, но широкие народные массы, преимущественно крестьянство, объединенные идеей вооруженной борьбы за освобождение из-под гнета империализма – преимущественно американского. «Винтовка рождает власть», – заявил лидер Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун в своей речи «Вопросы войны и стратегии», с которой он выступил 6 ноября 1938 года на VI Пленуме ЦК КПК 6-го созыва (Мао Цзэдун. Избранные произведения, т. 2, 1953).

Результаты национально-освободительной борьбы не заставили себя долго ждать. Её успеху способствовало и то, что последствия Второй мировой войны для большинства колониальных империй были катастрофическими. Европа лежала в руинах. Бывшие владельцы колоний, такие как Великобритания и Франция, находились на грани банкротства, избежать которого им удалось лишь благодаря поддержке США, превратившихся после войны наряду с СССР в мировую сверхдержаву.

Первой рухнула Британская империя. В 1946 году независимость получила Иордания, в 1947 году Индия и Пакистан, в 1948 году Бирма (Мьянма) и Цейлон. В те же годы Франция признала независимость Сирии, Ливана и стран Индокитая. В 1949 году обрела независимость Индонезия, провозгласившая её ещё 17 августа 1945 года, после чего там в течение нескольких лет шла партизанская война против голландского господства. С получением независимости Малайей в 1957 году в Азии оставались лишь незначительные колониальные владения. Однако в Африке к тому времени обрели независимость всего лишь несколько стран, да и то только в северной и западной части (Тунис, Марокко, Гана и Гвинея), так что «Чёрный континент» продолжал оставаться своего рода заповедником колониализма, нещадно эксплуатирующего его обширные природные ресурсы.

Опасаясь утраты этих рынков, а также своих позиций в Латинской Америке, объявленной, согласно официальной

доктрине Монро («Америка для американцев»), зоной жизненно важных интересов США, американский империализм с помощью созданного 18 сентября 1947 года Центральное разведывательное управление (ЦРУ) развязал беспрецедентную серию тайных операций по смещению неугодных, в том числе и демократически избранных правительств по всему миру. В ход шло всё – от подкупа и саботажа до создания повстанческих движений и прямых убийств прогрессивных лидеров. Это был откровенный массированный экспорт контрреволюции.

23 августа 1951 года заместителем директора ЦРУ по планированию, отвечавшим за проведение тайных операций, становится Аллен Даллес, скрывавший под маской добродушного дедушки беспощадную жажду править миром с помощью самых коварных средств, живший подрывной разведывательной деятельностью и без остатка увлеченный тайными операциями и шпионажем во всех его формах. 10 февраля 1953 года его назначают директором ЦРУ. Следующие восемь лет стали для Аллена Даллеса сплошным «триумфом воли». Именно при нем стали активно практиковаться прямые вмешательства во внутренние дела суверенных государств, военные перевороты и политические убийства. И этот «фирменный почерк» останется за ЦРУ навсегда. По воспоминаниям коллег, Даллес, за которым закрепилось прозвище «mommy» («мамочка»), привнес в ведомство дух бизнеса, само ЦРУ стали называть «Фирмой», а сотрудни-

ков – «деточками». При этом стоит отметить, что сам Аллен Даллес называл себя «государственным секретарем для недружественных государств».

С начала XX века добычу нефти в Иране контролировал английский капитал. Но в 1951 году демократически избранный премьер-министр Ирана Мохаммед Мосаддык провел в Меджлисе закон о национализации Англо-иранской нефтяной компании («Anglo-Persian Oil Company»), сразу став народным героем. Мосаддык выслал из страны всех английских специалистов и советников, а затем в октябре 1952 года разорвал с Великобританией дипломатические отношения. Британцы обратились к президенту США Эйзенхауэру, и тот поручил Аллену Даллесу решить вопрос. К 16 апреля 1953 года план свержения Мосаддыка был готов. План поддержали госсекретарь Джон Даллес – старший брат Аллена Даллеса, и заместитель госсекретаря генерал Уолтер Беделл Смит, который до 9 февраля 1953 года был директором ЦРУ, т. е. предшественником Аллена Даллеса на этом посту. К тому же у братьев Даллес был и свой интерес: «Anglo-Persian Oil Company» была одним из основных клиентов юридической фирмы «Sullivan and Cromwell», которой в свое время управляли братья Даллес.

ЦРУ разработало операцию «Аякс» (TP-AJAX), возглавил которую руководитель ближневосточного отдела ЦРУ Кермит Рузвельт – внук президента Рузвельта. На подкуп иранских офицеров и чиновников было выделено 19 мил-

лионов долларов. Основная ставка делалась на бывшего министра внутренних дел, уволенного Мосаддыком, корпусного генерала Фазлолла Захеи. 19 августа 1953 года группа агентов Рузвельта под видом бродячих артистов разыграла в центре Тегерана спектакль, переросший в беспорядки. Другая часть платных провокаторов изображала «коммунистов», призывавших к социалистической революции. В город вошли отряды Захеи. Кресло премьера стало вакантным.

Новый премьер-министр Захеи вернул нефтяные концессии США и Великобритании: 40 % досталось Англо-иранской нефтяной компании, переименованной в British Petroleum Company («BP»), 40 % – пятерке американских компаний (Gulf Oil, Socal, Esso, Socony, Texaco), 14 % – англо-голландской компании Shell и 6 % – французам. Операция «Аякс» была завершена.

Вскоре, в 1954 году, аналогичные события произошли в Гватемале, где осенью 1950 года на демократических выборах победил полковник Хакобо Арбенс, выиграв у проамерикански настроенного Идигораса Фуэнтеса. Арбенс сразу же национализировал земли американской «United Fruit Company», которая нашла поддержку в лице братьев Даллес. Уже 9 сентября 1952 года ЦРУ утверждает первый вариант военного переворота в Гватемале (PBFORTUNE), в ходе которого предполагалось убить 58 «красных» из числа гватемальцев. В августе 1953 года «Удачу» сменяет операция

«Успех» (PBSUCCESS). На территории соседнего Гондураса была создана наемная армия, которую возглавил полковник Кастильо Армас. Наемники были обмундированы в американскую военную форму, вооружены американским оружием и получали зарплату в размере 10 долларов в день. В их обучении принимали непосредственное участие полковник армии США Карл Страдер и кадровый сотрудник ЦРУ полковник Розерфорд.

9 апреля 1954 года было опубликовано послание католической церкви Гватемалы, в котором содержался прямой призыв к верующим подняться на борьбу против коммунистического режима. Текст послания, которое священники зачитали во всех церквях, был составлен ЦРУ. Утром 18 июня наемники под командованием Армаса перешли гватемальскую границу со стороны Гондураса. Радиостанция ЦРУ в Гондурасе заглушила правительственное радио Гватемалы и начала кампанию дезинформации о многократном превосходстве сил наступающих, в связи с чем армия наемников практически не встретила сопротивления. 25 июня начались бомбардировки столицы Гватемалы. Полковник Арбенс бежал, власть в стране перешла к ставленнику США полковнику Армасу, который сразу же вернул все национализированные земли «United Fruit Company». Небольшая деталь: Джон Даллес был совладельцем «United Fruit Company», а его заместитель, бывший директор ЦРУ, четырехзвездный генерал Уолтер Беделл Смит в 1954 году уволился с госслужбы и

занял пост члена совета директоров «United Fruit Company». Фактически операция проводилась в их личных интересах.

«Я думаю, пора задать Сукарно жару», – сказал осенью 1956 года Фрэнк Гарднер Уизнер, заместитель директора ЦРУ по планированию (тайным операция), который сменил на этом посту Аллена Даллеса, ставшего директором ЦРУ. С 28 марта по 12 июня 1958 года пилоты высотных несбиваемых самолётов-шпионов U-2 совершили 30 полетов в небе над Индонезией, оказывая поддержку действиям по свержению президента Сукарно, который причинял беспокойство администрации Эйзенхауэра. После этого самолёты, принадлежавшие частной тайваньской компании САТ («Civil Air Transport»), атаковали правительственные войска и даже гражданские суда других стран в индонезийских водах.

Вина Сукарно, который провозгласил независимость Индонезии 17 августа 1945 года, состояла не только в том, что он национализировал голландские предприятия и совершил несколько визитов в СССР и КНР. «Больше всего беспокойства, – пишет Уильям Блум в книге “Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны” (2004), – вызывали впечатляющие успехи Коммунистической партии Индонезии (КПИ) на выборах и в организации профсоюзного движения, что позволило партии занять видное место в коалиционном правительстве».

Для ЦРУ не имело никакого значения, что КПИ шла сво-

им мирным путем. Штаб-квартира руководства операцией была оборудована с разрешения британских властей в соседнем Сингапуре, тренировочные базы – на Филиппинах, аэродромы для самолетов транспортной и бомбардировочной авиации, которые поддерживали повстанцев, находились в разных частях Тихого океана. В мае 1958 года правительственными войсками был сбит и взят в плен пилот авиакомпания САТ Ален Лоуренс Поуп. 27 мая на пресс-конференции были представлены его документы пилота ВВС США и одновременно ЦРУ. Поуп был выставлен на всеобщее обозрение, мятежники терпели поражения – и в ЦРУ решили, что игра не стоит свеч и решили свернуть операцию.

В октябре 1958 года в богатом сырьевыми ресурсами Бельгийском Конго, обладающем колоссальными запасами меди, кобальта, урана, золота, серебра, олова, цинка, кадмия, германия, марганца и алмазов, группой молодых конголезцев, получивших хорошее образование, было создано левое Национальное движение Конго (НДК). Возглавил его Патрис Лумумба, в мае 1960 года на первых в стране демократических выборах избранный премьер-министром. На торжественной церемонии в присутствии бельгийского короля Бодуэна I он произнес гневную речь, закончив её знаменитой фразой: «Мы больше не ваши обезьяны!» И тем самым подписал себе смертный приговор.

Главным противником Лумумбы был Моиз Чомбе, лидер прозападных антикоммунистических сил Конго. Его партия

CONAKAT находилась в жесткой оппозиции левому правительству Патриса Лумумбы и выступала за отделение сырьевой провинции Катанга. За спиной Чомбе стояла англо-бельгийская горнодобывающая корпорация UMNK (нынешнее название Umicore), долгое время владевшая монополией на производство урана. Именно она обеспечивала сырьем Манхэттенский проект: из ее урана были изготовлены атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Поэтому уже летом 1960 года «проблеме Лумумбы» были посвящены несколько заседаний Совета национальной безопасности США. 18 августа президент Эйзенхауэр одобрил план ЦРУ по ликвидации Лумумбы под кодовым названием «Голубая стрела». 14 сентября начальник генерального штаба конголезской армии полковник Мобуту с помощью американских инструкторов и американского оружия совершил военный переворот и 27 ноября арестовал Лумумбу, а затем выдал его Чомбе. Лумумба попытался бежать, но был вновь задержан агентами английской разведки МИ-6, переправлен в Катангу, где содержался в лесной хижине, подвергался пыткам, а 17 января 1961 года был убит и растворен в кислоте.

В марте 2010 года, буквально за несколько дней до своей смерти, бывшая сотрудница МИ-6 баронесса Дафна Парк (Daphne Park) в разговоре с членом Палаты лордов Дэвидом Ли (David Lea) на вопрос о том, причастна ли МИ-6 к смерти Лумумбы, ответила: «Да. Я организовала это».

Дафна Парк была дочерью Джона Парка, английского раз-

ведчика времен Первой мировой войны. После окончания Оксфордского университета в 1943 году она служила на Бейкер-стрит в Управлении специальных операций (SOE), где готовила агентов к заброске в тыл немцев в рамках операции «Jedburgh» совместно с Управлением специальных служб США (предшественник ЦРУ) и подчинялась Главнокомандующему союзными экспедиционными силами генералу Эйзенхауэру. Девизом «Jedburgh» было: «Ошеломить, убить, исчезнуть». Большинство оставшихся в живых агентов после войны стали асами тайных операций западных спецслужб, действуя по всему миру.

В 1952 году Дафна Парк получила диплом по русскому языку и в 1954 году была направлена в Москву в качестве руководителя резидентуры МИ-6 под прикрытием должности второго секретаря посольства Великобритании в Москве. В 1956 году ее направляют в Африку для работы по национально-освободительному движению с целью его раскола и разложения. С 1959 по 1961 год она была консулом и первым секретарём посольства в Леопольдвиле, столице Бельгийского Конго, одновременно возглавляя там резидентуру МИ-6. Говоря о похищении и убийстве Лумумбы, Дафна Парк заявила, что ценнейшие месторождения урана, рудник Шинколобве (Shinkolobwe) с содержанием оксида урана до 60 %, а также алмазы и другие полезные ископаемые являлись британскими интересами (Letters, We did it, London Review of Books, Vol. 35 No. 7, 11 April 2013). Недаром в 1960 году

Дафна Парк получила в МИ-6 уважительное прозвище «королева шпионов» и орден Британской империи – судя по всему, именно за ликвидацию Патриса Лумумбы (см. «Настоящая 007», *Die wahre 007. Kurzportrat in Focus*, Nr. 48, 1993). В 1975 году она в качестве куратора западного полушария (C/WH) достигает наивысшей должности, которую в МИ-6 когда-либо занимала женщина. В 1990 году Дафне Парк был пожалован титул баронессы Монмутской (*Baroness Park of Monmouth, the “Queen of Spies”, dies aged 88. The Daily Telegraph, 25 March 2010*) и она стала полуофициальным представителем секретной службы Её Величества в Палате лордов.

В 1959 году на Кубе в результате победы революции к власти пришло правительство левого типа во главе с харизматичным Фиделем Кастро, которое взялось за проведение аграрной реформы, национализацию промышленности и развернуло широкие социальные преобразования. «Настало время активных действий», – заявил президент Эйзенхауэр директору ЦРУ Аллену Даллесу. К этому времени Фрэнк Уизнер перенес маниакально-депрессивный психоз и подвергался электросудорожной терапии. На посту заместителя директора ЦРУ по планированию его сменил Ричард Бисселл, руководитель программы самолетов-шпионов У-2, который до этого был экономическим директором планом Маршалла, направленного на сдерживание коммунистических сил в Восточной Европе (автором правого мятежа в

Венгрии в 1956 году в рамках операций «Раскол» и «Фокус» был еще Фрэнк Уизнер, который вскоре после этого лишился рассудка). Согласно рассекреченным в 2007 году документам, в сентябре 1960 года Аллен Даллес и Ричард Бисселл решили отравить Кастро с помощью гангстеров, связь с которыми была поручена бывшему сотруднику ФБР частному сыщику Роберту Махью. Со стороны ЦРУ Махью курировал бывший резидент ЦРУ в Берлине Уильям Кинг Харви, с 1953 года руководивший операцией «Голд» по прокладке из Западного Берлина подземного туннеля в Восточный Берлин для получения доступа к телефонным коммуникациям штаба советских войск в Германии. В 1960 году Харви вернулся в Лэнгли и получил «лицензию на убийство» ZR/RIFLE («executive actions»).

14 сентября 1960 года Махью под видом адвоката кубинских предпринимателей, пострадавших от национализации на Кубе, встретился в Нью-Йорке с мафиози Джонни Розелли (член «Синдиката Лас-Вегаса») и предложил ему 150 тыс. долларов за убийство Кастро. На встрече присутствовал глава дивизиона оперативной поддержки ЦРУ Джеймс О'Коннелл, представившийся как помощник Махью. Розелли познакомил Махью с Сальваторе Джанкана, сменившим Аль Капоне во главе Чикагской мафии, и Санто Траффианте, главой «Майамского синдиката». Следует отметить, что оба эти главаря мафии были в числе десяти наиболее разыскиваемых ФБР преступников. Им передали пилюли с ядом, из-

готовленные в лабораториях ЦРУ. После этого Джанкана и Траффиканте пытались через своих людей подсыпать яд в пищу Фиделю, но после нескольких неудачных попыток от этого плана решено было отказаться в связи с началом операции в заливе Свиней.

18 августа 1960 года на совещании в Белом доме Эйзенхауэр распорядился выделить на цели операции по свержению правительства Фиделя Кастро 13 млн долларов и разрешил использовать имущество и персонал министерства обороны США. Руководство операцией, получившей кодовое наименование «Плутон», возглавил директор ЦРУ Аллен Даллес. Однако вскоре после одобрения Эйзенхауэром плана морского десанта на Кубу в США произошла смена администрации, и 20 января 1961 года президентом стал Джон Кеннеди. Даллес и Бисселл познакомили его с планом операции, который включал захват и удержание плацдарма, отражение атак кубинского ополчения и создание условий для широкомасштабного восстания. Кеннеди медлил, но подготовка операции шла своим ходом.

В настоящее время поименно известны 2680 кубинских эмигрантов, находившихся на территории США, которых ЦРУ готовило для вторжения на Кубу. Командовал ими капитан Хосе Альфредо («Пепе») Сан-Роман, который покончит жизнь самоубийством 10 сентября 1989 в Майами в возрасте 59 лет. Личный состав «бригады 2506» был обмундирован в форму морской пехоты США и вооружен амери-

канским оружием. Ей были выделены 32 бомбардировщика В-26, девять из которых были перекрашены и несли опознавательные знаки ВВС Кубы, а также десантные и транспортные корабли, пять танков, десять бронетранспортеров, артиллерия, миномёты, пулемёты, огнемёты и стрелковое оружие. Подготовка боевиков проводилась в окрестностях Майами и на побережье Гватемалы.

4 апреля 1961 года был утверждён окончательный вариант плана операции («Operation Zapata»). 14 апреля американский самолёт-разведчик U-2 совершил фотосъёмку кубинских аэродромов, в результате которой было установлено местонахождение 15 из 24 самолётов кубинской авиации. Утром 15 апреля восемь бомбардировщиков В-26 с опознавательными знаками кубинских ВВС нанесли удары по аэродромам с целью уничтожения кубинской авиации. Однако кубинское военное командование успело рассредоточить и замаскировать свои самолёты. В результате из 24 самолётов ВВС Кубы были уничтожены лишь два. Однако в ЦРУ сделали вывод, что ВВС Кубы уничтожены полностью.

16 апреля десантные корабли «кубинских экспедиционных сил» подошли к побережью Кубы. Их прикрывало соединение кораблей ВМС США, в состав которого входили два эсминец и авианосцы «Эссекс» и «Боксер». На борту последнего в полной боевой готовности находился батальон морской пехоты США.

Десантирование «бригады 2506» численностью порядка

1400 человек началось около полуночи 17 апреля. Основные силы высаживались на Плайя-Хирон («Голубой пляж»). Фидель Кастро, узнав о вторжении в 03:15, обратился к гражданам страны с радиообращением. На Кубе было введено военное положение и объявлена всеобщая мобилизация. С наступлением рассвета самолёты ВВС Кубы нанесли несколько ударов по месту высадки. Были потоплены транспортное судно «Хьюстон», на котором находился пехотный батальон, и «Рио-Эскондидо», – в результате его взрыва бригада потеряла большую часть (145 тонн) боеприпасов, тяжелое вооружение и 3 тыс. галлонов топлива. Находившийся на «Хьюстоне» сотрудник ЦРУ США Линч принимал непосредственное участие в боевых действиях против Кубы, ведя по кубинским самолётам огонь из 12,7-мм зенитного пулемёта.

Уже к середине дня наступление боевиков было остановлено правительственными войсками Кубы, которые применяли танки, гаубицы и авиацию. 18 апреля силы вторжения были блокированы. Фидель Кастро лично прибыл на берег в танке Т-34 и руководил сражением. Сейчас в Гаване у Музея Революции установлена самоходная артиллерийская установка СУ-100. Надпись на постаменте гласит, что из этой самоходки во время боя на Плайя-Хирон в апреле 1961 года Фидель Кастро лично поразил американское судно «Хьюстон».

Кубинские ВВС и их самолёты Т-33 полностью кон-

тролировали воздушное пространство, поскольку президент Кеннеди запретил поддерживать мятежников с воздуха. В последней попытке спасти положение главнокомандующий ВМС США (Chief of Naval Operations) адмирал Арли Берк с большим трудом уговорил президента разрешить 19 апреля в течение часа – с 6:30 до 7:30 – произвести бомбардировку позиций кубинских войск. Были подняты пять бомбардировщиков В-26, в четыре из которых сели американские пилоты. Их должны были прикрывать шесть реактивных истребителей США (без опознавательных знаков) с авианосца «Эссекс». Они имели задачей очистить небо над заливом от авиации Фиделя. И тут произошло невероятное – ЦРУ и Пентагон не учли разницы в часовых поясах между Кубой и авиабазой бомбардировщиков В-26 в Никарагуа. В результате истребители с авианосца «Эссекс» прилетели на целый час позже! К этому времени несколько В-26 с экипажами из граждан США (пилотами Национальной гвардии штата Алабама) были сбиты кубинскими истребителями. Когда пресс-секретарь американского президента Пьер Сэлинджер доложил ему об этом, на глазах Кеннеди выступили слезы...

Во второй половине дня два американских эсминца, USS Eaton (Santiago) и USS Murray (Tampico), приблизились к побережью залива Свиней с целью эвакуировать личный состав сил вторжения, однако после нескольких выстрелов в их сторону из танковых орудий корабли ушли в открытое море.

В 17:30 «бригада 2506» прекратила сопротивление. По-

тери ее составили 114 человек убитыми и 1183 (по другим данным 1202) пленными. Трофеями кубинской армии стали 5 танков М41 «Уокер Бульдог», 10 бронетранспортеров, орудия и стрелковое оружие. ПВО и ВВС Кубы сбили 12 самолетов противника. В 1986 году представители научного сообщества США признали, что операция США в заливе Свиней являлась актом вмешательства во внутренние дела Кубы, актом агрессии США против Кубы и прямым нарушением статьи 18 устава Организации американских государств, под которым США в 1948 году поставили свою подпись.

После провала операции Аллен Даллес был вынужден уйти в отставку с поста главы ЦРУ. Сам он впоследствии возлагал вину за этот провал на президента Кеннеди, утверждая, что тот не выделил достаточно сил на проведение операции. 22 ноября 1963 года Кеннеди был убит выстрелами в Далласе. Во время проезда по улице Вязов его застрелил снайпер. И ключевой фигурой комиссии Уоррена, расследовавшей убийство Кеннеди, стал Аллен Даллес! Естественно, комиссия установила, что президент пал жертвой киллера-одиночки Ли Харви Освальда. Однако в 1979 году специальная комиссия конгресса США вынесла вердикт: «Кеннеди погиб в результате заговора». Ещё через три года результаты этого расследования были отменены – по требованию спецслужб. В 2008 году обозреватель «АиФ» взял интервью в Далласе у 63-летнего Роберта Джей Гродена – фотоконсультанта той самой комиссии конгресса. «Наши эксперты смогли вычис-

лить, – рассказал Гроден, – что выстрелов было четыре (а не три, на чём настаивает официальная версия), киллеров – как минимум два: второй стрелял из-за деревянной ограды на пути кортежа президента. Но никто так не тормозил нашу работу и не ставил нам палки в колёса, как ЦРУ и ФБР. В прошлом голу скончался офицер ЦРУ Эверетт Говард Хант – одна из ключевых фигур “уотергейтского скандала”. Это он устанавливал “жучки” для прослушки под штаб-квартирой демократов. Его сын (точнее сыновья – Сент-Джон и Дэвид. – А.В.) передал в прессу запись голоса отца, сделанную на смертном одре, а также архивные досье. Хант заявляет: убийство Кеннеди запланировал вице-президент Линдон Джонсон совместно с высокопоставленным сотрудником ЦРУ Кордом Мейером. Стрелял в Кеннеди француз Люсьен Сартти – самый высокооплачиваемый в мире киллер, работавший на крупнейшую сеть наркоторговцев».

Здесь следует сказать, что Хант не был рядовым сотрудником ЦРУ. Именно он координировал вторжение в Гватемалу в 1954 году, после чего был назначен исполнительным помощником директора ЦРУ Аллена Даллеса. Он же координировал проведение операции в заливе Свиней на Кубе в 1961 году. Автору настоящей статьи удалось ознакомиться с записью, сделанной его сыновьями. Хант называет киллера «French gunman grassy knoll», из чего и заключили, что им был Люсьен Сартти. Но самое интересное, что среди участников убийства президента Кеннеди Хант называет имя Харви

– это тот самый Уильям Кинг Харви, бывший резидент ЦРУ в Берлине, участник покушения на Фиделя Кастро и обладатель «лицензии на убийство» ZR/RIFLE! Круг замкнулся. Это была месть ЦРУ за отказ Кеннеди поддержать операцию в заливе Свиней и за изгнание из ЦРУ Аллена Даллеса.

Одержав убедительную победу, лидеры Кубинской революции Фидель Кастро и Че Гевара выступили с обновленной теорией социалистической революции. По их мнению, не нужно ждать, пока общество созреет для революции – достаточно готовности самих революционеров. В 1963 году Че Гевара пишет статью «Партизанская война как метод», посвященную роли традиционной латиноамериканской герильи в современной революционной борьбе. Он напоминает, что «насилие не является привилегией эксплуататоров, эксплуатируемые имеют такое же право на него, а в определенные моменты истории они ОБЯЗАНЫ прибегнуть к такому праву». По мнению Че, «ареной борьбы должна стать сельская местность. И уже оттуда, опираясь на отряды крестьян, стремящихся осуществить те коренные цели, за которые призвано бороться крестьянство (справедливое распределение земли – первая из них), революция двинется на города. Основываясь на идеологии рабочего класса, чьи великие мыслители открыли управляющие нами законы общественного развития, крестьянство Америки создаст великую освободительную армию будущего, как это произошло на Кубе».

Че не был голословен. Он был свидетелем событий в Гватемале в 1954 году, куда он отправился после сообщений в прессе о предстоящем вторжении США с целью свержения Арбенса. Че рекомендовал всем, кто мог донести его мысли до Арбенса, что президент должен немедленно вооружить рабочих и крестьян, а в случае победы янки уйти в горы и начать партизанскую борьбу. После начала вторжения Че записался добровольцем-медиком в молодежную бригаду левой партии №Демократический альянс». Че писал матери: «американцы полностью сбросили маску хорошего парня, которую им дал Рузвельт, и они творят здесь настоящие бесчинства. Если дела дойдут до такого состояния, что придется бороться против самолетов и современных войск, посланных фруктовой компанией или США, то будет сражение». Однако сражения не получилось – гватемальские военные посчитали, что сила за американцами, и перешли на сторону мятежного Армаса. Потрясенный предательством своих офицеров полковник Арбенс был вынужден сдаться и сложить президентские полномочия, укрывшись в мексиканском посольстве.

По мнению Николая Николаевича Платошкина, о чем он пишет в своей книге «Че Гевара» (2017), неожиданная отставка Арбенса и последующие игры гватемальских военных с американцами убедили Че в том, что профессиональные военные в Латинской Америке – предатели и в случае победы истинной революции старую армию надо немедленно

распустить. Так и поступили на Кубе в 1959 году. Пример Гватемалы, писал Че в своей первой политической статье «Я видел падение Хакобо Арбенса», показывает всю тщетность попыток договориться с американцами о более честном распределении прибыли от эксплуатации их компаниями природных ресурсов Латинской Америки. Янки понимают только язык силы. И борьба только начинается!

Нужно сказать, что в Советском Союзе, провозгласившим принцип «мирного сосуществования», подобные взгляды были встречены с настороженностью. Отчасти это объяснялось также противоречиями между КПСС и Компартией Китая. Сторонники КПК в странах Азии и Латинской Америки в противовес «советскому ревизионизму» настойчиво подчеркивали единые корни «философии крестьянской войны» Мао Цзэдуна и внешне аналогичных взглядов Че Гевары. Однако были и различия. Мао Цзэдун, испытывая сильное влияние Сталина, говорит прежде всего о революции национальной, которую осуществляют «китайское крестьянство», «китайские рабочие» и «китайская буржуазия» против иностранного (прежде всего японского) империализма. Отсюда деревня – не «слабое звено», а главный бастион революции, так как там находится «самая угнетенная», наиболее многочисленная и революционная часть мелкой буржуазии – крестьянство.

Че Гевара же, напротив, отрицает какую бы то ни было революционную роль национальной буржуазии стран Латин-

ской Америки: «В современных исторических условиях Латинской Америки национальная буржуазия не может возглавить антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу. Опыт показывает, что в наших странах этот класс, даже когда его интересы противоречат интересам империализма янки, оказывается неспособным пойти на столкновение с ним, поскольку парализован страхом перед социальной революцией».

И, наконец, самое главное отличие взглядов Че Гевары от национально ориентированных идей Мао Цзэдуна – это его интернационализм: «Америка, равно как Африка, Азия и Океания – это части единого целого, в котором экономическое развитие было изуродовано деятельностью империализма». В соответствии с тем, что страны Латинской Америки вошли в систему мирового разделения труда как страны «монокультур», их борьба за освобождение должна быть общей борьбой, поддержанной СССР и странами социалистического лагеря. «Союзу сил репрессий необходимо противопоставить союз народных сил». Это уже не экспорт революции, а единая модель борьбы за социальную справедливость и свободу, национальное освобождение и независимость.

Уже через полгода после победы кубинской революции Фидель Кастро выполнил «старые обязательства перед доминиканцами», организовав экспедицию по свержению Трухильо – одного из самых кровавых диктаторов в истории Латинской Америки, к которому 1 января 1959 года бежал

свергнутый на Кубе Батиста. 14 июня 1959 года кубинский самолёт перебросил в Доминиканскую Республику 56 доминиканских революционеров, сражавшихся вместе с кубинскими. Шесть дней спустя с двух яхт на северное побережье страны высадились дополнительные отряды. Однако доминиканские вооруженные силы пресекли попытку переворота. В августе Батиста получил от Трухильо несколько миллионов долларов и выехал в Португалию. Организацией аналогичной экспедиции в Никарагуа с целью свержения диктатуры Анастасио Сомосы занимался Че Гевара. Однако и эта попытка герилы закончилась неудачно.

В ответ на возмущение со стороны США Фидель охарактеризовал действия Гаваны не экспортом революции, а проявлением солидарности, оказанием посильной помощи революционерам Центральной Америки. «Проявить солидарность и в какой-либо форме оказать содействие революционному движению не значит экспортировать революцию», — заявил он. Тем не менее в январе 1962 года Куба была исключена из Организации американских государств. Ответом Кубы было принятие 4 февраля 1962 года Второй Гаванской декларации, утверждавшей, что «в современном мире нет силы, способной помешать освободительному движению народов». Таким образом, поддержка антиимпериалистических и национально-освободительных движений стала важнейшим направлением внешнеполитической стратегии кубинского правительства: «Наша победа в январе 1959

года вовсе не означала, что наступил конец вооруженной борьбы... Империалистическое вероломство, обострявшееся с каждой мерой, направленной на благо народа или укрепление национальной независимости, вынудило нас не снимать армейских ботинок и рюкзаков... Они интернационализировали блокаду, мы – интернационализировали партизанскую войну».

Подготовкой руководящих кадров для латиноамериканской герильи занимался лично Мануэль Пинеиро Лосада (Manuel Piñeiro Losada), известный как Барба Роха («Рыжая борода»), который в ходе битвы за Сантьяго-де-Куба получил звание команданте Кубинской революции. Во время вторжения в заливе Свиней он являлся заместителем Рамиро Вальдеса Менендеса, который в 1959–1961 годах возглавлял службу безопасности Кубы G-2. Команданте Рамиро Вальдес Менендес, 1932 года рождения, вместе с Фиделем участвовал в штурме казарм Монкада в Сантьяго-де-Куба 26 июля 1953 года и первым ворвался на их территорию, а будучи раненым последним покинул поле боя. На яхте «Гранма», с которой в декабре 1956 года кубинские революционеры, отправившись из Мексики, высадились на побережье Кубы, Вальдес был назначен заместителем командира арьергарда, которым командовал Рауль Кастро. Когда Че во главе колонны номер восемь покинул горы Сьерра-Маэстра и двинулся в направлении Санта-Клары, где произошли решающие сражения против правительственных войск диктатора

Батисты, Вальдес являлся заместителем Че Гевары.

6 июня 1961 года Рамиро Вальдес становится министром внутренних дел (MININT), а Мануэль Пинеиро – его заместителем и главой Dirección General de Inteligencia (DGI) – Главного управления разведки, внутри которого был создан региональный координационный центр повстанческих движений. В рамках этого центра партизанским движением в Латинской Америке ведал Хуан Карретеро («Ариэль»). Именно он помогал Че подбирать кадры для будущего партизанского очага в Боливии.

С самого начала огромную помощь кубинской разведке оказывала чехословацкая разведка, которая, как и кубинская, входила в состав МВД и называлась 1-м Главным управлением. Первым резидентом чехословацкой разведки в Гаване был назначен в июне 1960 года капитан Зденек Кви-та. С февраля 1961 года резидентурой руководил капитан Бедржих Кубеш («Рогл»), а с июля 1962 года – капитан Зденек Врана («Велебил»). Чехи наладили прекрасные отношения с Вальдесом и Пинеиро, помогая молодой кубинской разведке практически во всем. Наиболее активную помощь чехи оказывали кубинцам в рамках операции «Мануэль» – по имени Мануэля Пинеиро. Она была начата в 1962 году как часть кубинской секретной программы поддержки революционного движения в Латинской Америке «Doble Juego». Поскольку главной проблемой Кубы была ее полная изоляция, а также транспортная и экономическая блокада, ор-

ганизованная американцами, ключевой стала проблема переброски подготовленных бойцов в другие страны. В рамках операции «Мануэль» они сначала прилетали с кубинскими паспортами в Прагу. Здесь на конспиративной квартире им изменяли внешний вид, снабжали надежными паспортами западных стран и направляли, например, поездом в Австрию, а уже оттуда – в страны НАТО. Таким образом отработывалась легенда, и кубинские агенты превращались в уругвайских или аргентинских бизнесменов, а затем спокойно улетали через Женеву или Париж в Латинскую Америку. Этот канал, которым активно пользовался и Че Гевара, функционировал до 1970 года. ЦРУ так и не смогло выяснить, как революционеры с Кубы оказывались в самых разных странах Западного полушария.

В 1965 году Мануэль Пинеиро был избран в состав ЦК вновь созданной Компартии Кубы. В том же году в Гаване его посетил Маркус Вольф, начальник Главного управления разведки (HV A) Министерства госбезопасности («Штази») ГДР – в работу включалась первоклассная восточногерманская агентура. В этой работе активно участвовал и КГБ при СМ СССР, резидентура которого на Кубе была создана еще в 1959 году вскоре после победы кубинской Революции. В начале 60-х годов она была преобразована в Представительство КГБ при МВД Кубы. Кубинскую контрразведку возглавлял капитан Орландо Лаче Чавес. Помощь ему оказывал Андрей Андреевич Комлев, представитель Высшей Школы

КГБ, который был в очень хороших отношениях с Фиделем Кастро. Переводчиком Комлева был сотрудник КГБ Валерьян Яковлевич Сапожников, который здравствует и поныне.

На Кубе прошли подготовку такие партизанские командиры, как Фабрисιο Охеда (Венесуэла), Маркос Сомарибба, Карлос Фонсека, Томас Борхе, Р. Ромеро (Никарагуа), Луис Турсиос Лима, Марко Антонио Йон Соса, Рикардо Рамирес, Пабло Монсанта, Х. Р. Касерес (Гватемала), Луис де ла Пуэнте, Эктор Бехар и Хавьер Эрауд (Перу), Вильям Кук и Алисия Эгурен (Аргентина), Фабио Васкес (Колумбия) и многие другие.

Подготовка, за исключением военно-тактических занятий, проходила индивидуально. Помимо истории кубинской Революции и основ марксизма в течении пяти месяцев изучались приемы конспирации, тайнопись, радиodelo, методы вербовки и агентурной работы. Приемы антипартизанской борьбы, применяемые спецслужбами противника, изучались по инструкциям Агентства США по международному развитию (АМР США), предназначенным для тайной полиции правых латиноамериканских режимов (по данным уже цитировавшегося выше Уильяма Блума, в 1960-х и 1970-х годах АМР США тесно сотрудничало с ЦРУ – агенты ЦРУ за рубежом часто действовали под прикрытием АМР США).

Обучением знаменитой Тамары Бунке, приехавшей на Кубу из ГДР и ставшей под именем «партизанка Таня» (в честь

Зои Космодемьянской, которая на допросе также назвалась «Таней») или «Мимолётная звезда» ближайшей соратницей Че Гевары в его боливийском походе, занимался один из самых опытных инструкторов, правая рука Мануэля Пинейро капитан Улисес Эстрада. Между ним и «Таней» в период 1963–1964 годов возник роман, так что он позднее написал о ней книгу «Таня. С Че Геварой в боливийском подполье». После окончания обучения с целью дальнейшей отработки легенды «Тане» предстояло отправиться через Прагу в Западную Европу. В связи с этим она написала своим родителям в ГДР:

«Теперь еще кое о чем: если моего Негрито не украдут у меня, пока я буду отсутствовать, то я выйду за него замуж... Он высокий, стройный, очень черный – типичный кубинец! – невероятно привлекательный. Вы одобряете??? О, как же я забыла о самом главном: он очень революционно настроен и хочет жениться на такой же революционно настроенной девушке.

Обещаю, что скоро напишу еще.

Множество поцелуев отвашей Иты»

Как будущему нелегалу ей предстояла встреча с команданте Че Геварой, с которым Тамара Бунке впервые познакомилась еще в декабре 1960 года, когда ей было всего 23 года и она училась на факультете романистики Берлинско-

го университета имени Гумбольдта. Во время турне по социалистическим странам во главе промышленной делегации Че посетил лейпцигских студентов-латиноамериканцев, обучавшихся в ГДР. Тамара Бунке, родившаяся в Аргентине, где ее родители находились в эмиграции, была его переводчицей. Её знаменитый земляк, которого во всем мире считали героем и который за два года до этого возглавил победоносную кубинскую Революцию, произвел на неё неизгладимое впечатление. Впоследствии её бывший куратор, начальник южноамериканского отдела Главного управления разведки ГДР подполковник Гюнтер Мэннель (Günter Männel), бежавший на Запад, утверждал, что Тамару Бунке специально внедряли в окружение Че Гевары с целью сбора сведений о нём для КГБ, поскольку международные замыслы революционера зачастую шли в разрез с внешнеполитической линией Хрущёва, хотя в раскрытых сегодня материалах дел «Штази» прямых указаний о работе Тамары Бунке на МГБ ГДР или КГБ при СМ СССР нет.

К тому времени среди советских псевдомарксистов хрущёвской эпохи уже возобладали идеи «рыночного социализма», в рамках которого «хозрасчет» и «материальное стимулирование» были объявлены «важнейшими рычагами социалистической экономики». Полемизируя с ними, Че Гевара позднее писал в своих «Пражских тетрадах»: «Для меня закон стоимости равнозначен капитализму. Там, где хотя бы косвенно используется закон стоимости, там мы контрабан-

дой импортируем капитализм». Че Гевара не был сторонником теории госкапитализма, считая его разновидностью эксплуататорского общества, попыткой построить социализм из элементов капитализма: «Я не хочу доказать, что в Советском Союзе существует капитализм. Я хочу сказать лишь, что мы являемся свидетелями некоторых феноменов, происхождение которых связано с кризисом теории, а теоретический кризис возник потому, что было забыто о существовании Маркса».

Перед отъездом в Прагу «Таню» пригласили в кабинет Эрнесто Че Гевары в министерстве промышленности Кубы. Власть не вскружила голову Че, ставшему фактически вторым лицом в стране. Заняв в 1959 году пост первого президента Национального банка Кубы, он назначил себе самую низкую зарплату. Будучи в 1961–1965 годах министром промышленности Кубы, он жил в крохотной комнате, спал на железной походной кровати. Уезжая в Боливию, в своем прощальном письме Фиделю Кастро Че написал «Горжусь тем, что ничего не оставляю своим детям». Команданте спросил Таню, что она знает о революционной работе, предстоящей ей, о её готовности подвергнуться риску. Несколько часов они говорили о политической и экономической ситуации в Латинской Америке, о начавшейся в некоторых странах революционной борьбе. Че объяснил Тане, зачем её отправляют в Боливию и её специфические задачи: завести знакомства в правительственных, военных и аристократических

кругах страны, изучить формы и способы эксплуатации шахтеров, крестьян и рабочих Боливии и дожидаться связного из Гаваны, вместе с которым она приступит к вербовке необходимой для революционной борьбы агентуры. Она будет получать почту, доставлять сообщения, готовить запасы продовольствия и медикаментов, создавать тайную сеть для переправки этих запасов партизанам. От неё потребуется собирать информацию о политических, экономических и военных ресурсах правительства, против которого предстоит развернуть партизанские действия; определить степень проникновения империализма янки в это правительство; быть готовой взять в руки оружие, когда наступит время действовать. Партизанские действия будут направлены на свержение государственных структур, служащих американским монополиям и мировой олигархии.

9 апреля 1964 года «Таня» попрощалась с Улиссом и вылетела в Прагу. По легенде она стала итальянкой с немецкими корнями Витторией Панчини, которая родилась в 1939 году в Южном Тироле, где и проживала до 1944 года, пока родители, сочувствующие фашистам, не отправили её в Уругвай. Там она получила образование, но, по достижении 18 лет, решила жить самостоятельно, переехав в Западный Берлин. Однако воспоминания детства заставляют её вернуться в Латинскую Америку, и она решает обосноваться в Боливии.

По Европе «Таня» путешествует с аргентинским паспор-

том на имя Марии Ириарте и говорит по-итальянски. У неё были фотографии итальянской деревеньки и пожилой четы, которых она выдавала за своих родителей. Нужно сказать, что «Таня» была яркой многосторонне развитой личностью и обладала всеми качествами, необходимыми разведчику, такими как ненависть к врагу, идеологическая устойчивость, дисциплина, постоянное самосовершенствование и готовность идти на жертвы, ничего не требуя взамен. Но как вместо пламенных революционных речей привыкнуть к пустым фразам буржуазного мира, а обращение «товарищ» заменить буржуазным «господин»? И «Таня» тщательно изучает светский образ жизни, с мастерством актрисы учится имитировать аристократические манеры. Ведь успех ее внедрения в буржуазное общество зависит теперь от того, насколько хорошо она сможет адаптироваться к новым условиям. Вот одно из ее сообщений:

«Я рассказывала забавные истории из “своей” жизни, говорила о семейных проблемах, о своих мечтах и планах на будущее. Иногда я ловила себя на том, что сама верю, будто рассказываю о себе. В целом я создала образ девушки, не интересующейся политикой, сконцентрированной исключительно на своей профессии и работе, которая, несмотря на то, что ей чуждо чувство расовой нетерпимости, слегка антикоммунистически настроена. Я сочла выгодным использовать антинемецкую, антифашистскую позицию, потому

как в Европе любой, кто говорит по-немецки, подозревается в агентурной службе фашистским кругам <...> Мне не рекомендовалось контактировать хотя бы даже с мало-мальски революционно настроенными лицами, и уж тем более, симпатизирующими коммунистам. Когда я на поезде ехала к месту назначения, указанному в моей “легенде”, моим попутчиком оказался странный человек. Он заговорил со мной по-испански, но смысла его речи я не уловила. Я попросила его говорить по-итальянски, но он ответил снова на испанском – таком отвратительном, что я поинтересовалась, не из США ли этот человек. Он утверждал, что является кубинским репортером, и, как мне показалось по его жестам, хотел сказать, что участвовал в герилье. Я довольно резко спросила, не коммунист ли он, потребовав, чтобы он предъявил мне свое журналистское удостоверение. Он ответил, что его работа связана с политикой, и ему запрещено раскрывать себя. В это время в наше купе вошла группа немцев, и этот человек прекратил нести ерунду на своем ужасающем испанском. Когда в купе сел священник, этот человек обидно высказался о Церкви. Именно тогда я поняла, насколько трудно мне поступаться принципами, которые я горячо отстаивала всю свою жизнь. Мне пришлось начать раздраженно ругать коммунизм и защищать Церковь. Это продолжалось долго, и немцы в купе поддерживали меня, заставив того человека уйти. Я так и не узнала, поверил ли этот провокатор в то, о чем я ему говорила, но в одном я

уверена на сто процентов: его миссия не увенчалась успехом и не принесла ожидаемых результатов».

Первая поездка «Тани» по Европе продлилась 5 недель. Поскольку её легенда обнаружила недостатки, то была разработана другая, по которой ей предстояло работать вплоть до приезда в Боливию под именем аргентинки Лауры Гутьеррес Бауэр. В начале мая 1964 года она снова была в Праге, где под руководством инструктора кубинской разведки по имени Хосе Гомес Абад («Диосдадо») продолжила спецподготовку, которая включала: а) радиodelo; б) установление личного контакта с товарищем, которого она узнает по ряду условных знаков и которому передаст карту тайников, расположенных на обозначенной территории; в) закладку сообщений в тайниках, составление их списка и условных обозначений; г) оперативный анализ политической ситуации и организаций; д) отправку в Гавану шифровок, написанных невидимыми чернилами; е) написание отчетов на жестких, ровных поверхностях; избегание телефонных разговоров и разговоров в автомобилях и других замкнутых пространствах; содержание одежды и других предметов гардероба в недоступном для обыска месте; изучение объектов и людей, находящихся поблизости в ресторанах, кинотеатрах и других общественных местах с целью предотвращения аудиозаписи разговора или фотосъемки; г) сбор информации, необходимой для наступления на промышленные центры.

В августе 1964 года «Таня» поездом отправилась в Вену, затем в Мюнхен и далее – в Париж. Из Парижа на самолете она вылетела в Перу, куда и прибыла 5 ноября 1964 года. Там она узнала, что накануне в Боливии произошел военный переворот и к власти пришел командующий ВВС генерал Рене Баррьентос Ортуньо. В 1952 году, будучи молодым офицером, он поддержал революцию. Ставший президентом Пас Эстенсоро назначил Баррьентоса своим личным пилотом, чем и объясняется стремительная карьера последнего, что, впрочем, не помешало ему свергнуть своего благодетеля и занять его кресло.

Че Гевара, который был свидетелем боливийской революции 1952 года, восхищался тогда бесстрашием горняков и полагал, что наличие границ с Чили, Аргентиной, Перу, Бразилией и Парагваем делает из Боливии стратегический регион для создания революционного «очага» и последующего распространения революции на эти страны. Боливия уже несколько лет являлась центром связи партизан Перу и Аргентины с Кубой. При помощи местной компартии на границе Боливии были созданы опорные пункты для переправки бойцов Армии национального освобождения Перу и аргентинской Революционной армии народа. Эту работу координировали сотрудники главы кубинской разведки DGI Мануэля Пинеиро, работавшие в посольстве Кубы в Ла-Пасе. О тщательности подготовки операции свидетельствовала и миссия «Тани», направленной в Боливию под именем арген-

тинки Лауры Гутьеррес Бауэр. Да и самому Че не терпелось оказаться там – но, пока будут «создаваться условия», Фидель предложил ему поехать в Африку, с которой кубинцев связывала общая культура и схожесть исторических судеб.

Уже в 1961 году кубинское судно доставило оружие алжирским патриотам, борющимся за свою независимость от Франции, а на обратном пути привезло детей и раненых. Куба оказывала помощь молодой Алжирской народно-демократической республике, направляя туда медицинский персонал и военных советников. Осенью 1963 года Алжир подвергся агрессии со стороны Марокко, власти которого при поддержке США попытались захватить алжирские месторождения. Куба направила в Алжир танковый батальон, несколько артиллерийских расчетов и около тысячи солдат. Командовал ими Эфихенио Амейхейрас, ветеран «Гранмы» и Сьерра-Маэстры. Появление танков охладило пыл марокканцев, они были вынуждены отступить, а кубинцы одержали первую победу за пределами собственного государства. Миссия в Алжире породила кубинскую традицию широко-масштабных программ оказания медицинской помощи развивающимся странам.

В июле 1964 года в центральных и восточных районах Конго вспыхнуло мощное восстание, вызванное назначением Чомбе, сторонника правого прозападного курса, временным премьер-министром страны. Повстанцы, называвшие себя «Simba» (на суахили «лев»), были преимущественно

молодыми людьми, отстаивающими коммунистические лозунги. При этом они верили в магические ритуалы, воевали копьями и обмазывались соком трав, считая, что это защитит их от пуль. Номинально повстанцев возглавил бывший министр образования в правительстве Лумумбы Пьер Мулеле. При поддержке СССР и Китая, а также соседней Танзании повстанцы расширили свои территории и продвинулись на север. 4 августа 1964 года был взят Стэнливилль и 5 сентября провозглашена Народная Республика Конго.

Американцы были в панике – им виделся второй Вьетнам. На заседании СНБ США 6 августа 1964 года говорилось: «Стэнливилль находится в руках повстанцев. Всё восточное Конго может последовать за ним в течение ближайших дней; Катанга, Леопольдвилль и всё центральное правительство могут рухнуть в течение ближайших недель». Председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Эрл Уилер отдал приказ разработать план широкомасштабного военного вмешательства. В Конго направили четыре транспортных самолета С-130, три вертолета и 50 бойцов спецназа. ЦРУ начало операции по бомбардировке повстанцев с воздуха, взяв на содержание ВВС Конго и наняв 79 пилотов, в основном из числа кубинских эмигрантов-контрреволюционеров. Для наземных операций был завербован известный британский солдат удачи Майкл Хоар («Бешеный Майк»), который сформировал отряд «Коммандо 5» из белых наемников, среди которых были и бывшие на-

цисты. Этот отряд получил известность из-за своих зверств в зоне конфликта – убийств мирных жителей, пыток, грабежей и изнасилований. В интервью прессе сам Хоар описал своих людей как «диких головорезов». Финансирование Хоара полностью осуществляло ЦРУ, в том числе резидент ЦРУ в Конго Бенджамин Хилтон Кушинг.

1 ноября 1964 года наемники Хоара и части Чомбе начали наступление на Стэнливиле. В ответ на это повстанцы взяли под стражу оставшееся белое население Стэнливиля, рассчитывая использовать его в качестве козыря в переговорах с Чомбе. Для освобождения заложников в Конго прибыли бельгийские парашютисты при поддержке американской авиации. 24 ноября в рамках операции «Красный дракон» бельгийцы высадились в Стэнливиле и приступили к освобождению заложников. Через два часа после высадки бельгийцев в город вошла колонна Хоара. Началось повальное мародерство, причем наемники активно грабили дома «спасенных» ими белых. Армия Чомбе грабила и убивала черных. В Вашингтоне с удовлетворением отмечали роль ЦРУ во взятии Стэнливиля: «Самолёты ЦРУ наводили ужас на симба, которые осознали, что их магия не спасет от пулеметов 50-го калибра и авиационных пушек».

Казалось, что восстание симба было подавлено. Но с этим не был согласен как минимум один человек – команданте Че Гевара. Для себя он уже решил, что в Конго американцы получат второй Вьетнам. Как указывает Александр Владими-

рович Корольков в статье «Становление кубинского интернационализма (1959–1975)», пребывание Че Гевары в Конго часто представляется как частная авантюра. На самом деле его действия осуществлялись в рамках хорошо продуманных стратегических решений, которые позднее подтвердили свою правоту.

В конце 1964 года Че вылетел в Африку и 2 января 1965 года встретился с президентом Конго-Браззавиль Альфонсом Массамба-Деба, придерживавшимся левых взглядов. Массамба-Деба поддерживал повстанцев соседнего Конго и стремился объединить эти две страны. Тогда, учитывая границу со вставшей на путь социалистического развития Танзанией, новое большое социалистическое Конго смогло бы контролировать всю центральную часть африканского континента. К тому же Массамба-Деба поддерживал Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). Ангола, граничившая с Конго, с 1961 года воевала против португальских колонизаторов. 5 января Че встретился с лидером МПЛА Агостиньо Нето, пообещав движению военную помощь Кубы. Именно с этой беседы началось участие кубинцев в ангольских событиях, завершившееся спустя 30 лет победой Кубы в борьбе против США и ЮАР.

Из Браззавиля Че отправился в другие африканские страны, вставшие на путь социализма. Среди них Гвинея, Гана и Алжир, где Че долго беседовал со своим соратником, президентом Алжира Ахмедом бен Беллой, который, казалось,

не разделял оптимизма своего друга в отношении Африки и не советовал самому Че лично принимать участие в африканской эпопее. Затем Че посетил Пекин, где он нашел полную поддержку своим планам, и 11 февраля 1965 года прибыл в Дар-эс-Салам – крупнейший город Танзании и исходный пункт предстоящей экспедиции. Здесь также сомневались в целесообразности прямого участия кубинцев в конголезских событиях, однако, получив отмашку из Пекина, дали добро. После этого алжирцы начали самолётами перебрасывать оружие через Египет в Танзанию.

Вернувшись 14 марта на Кубу, Че сдал дела в министерстве промышленности. На рассвете 1 апреля 1965 года Гавану покинули три кубинца: командир группы Виктор Дреке, его заместитель Хосе Мария Мартинес Тамайо и Эрнесто Че Гевара, исполнявший обязанности врача и переводчика, поскольку неплохо знал французский язык. Путь их пролегал через Прагу, Милан, Каир и Найроби. Вслед за ними в Танзанию разными путями прибывали другие кубинцы, так что в итоге весь отряд насчитывал 112 бойцов. Единственным белым среди них был Че.

Команданте предложил сформировать смешанные кубинско-конголезские подразделения, чтобы местные бойцы учились у кубинцев в боевых условиях. Ночью 23 апреля отряд Че, насчитывавший 14 человек, успешно переправился через озеро Танганьика, что было сопряжено с немалым риском, поскольку ЦРУ передало Хоару два бронекатера,

вооруженных крупнокалиберными пулеметами, которые постоянно патрулировали по озеру, стараясь перекрыть единственную «дорогу жизни», связывавшую Конго с Танзанией. Всю операцию на Танганьике курировал заместитель начальника Департамента планирования ЦРУ Томас Клайнс.

Че развернул лагерь на горе недалеко от селения Кибамба, которое удерживали симба. Он считал, что повстанцам нужно повторить успех кубинских партизан 1958 года – укрепиться в горах, дать противнику возможность атаковать себя в невыгодной для него местности, измотать его силы в обороне, а затем уже перейти в контрнаступление. Чтобы поднять боевой дух бойцов, Че предложил, учитывая опыт Сьерра-Маэстры, организовать несколько засад против колонн противника. Однако повстанцы отнеслись к подобной тактике весьма прохладно, а их предводитель Лоран-Дезире Кабила обязательно хотел взять в лоб крупный город, например, Альбервиль, чтобы разместить там свое правительство. Че охарактеризовал Кабилу как «ненадежного человека», интересующегося в основном выпивкой и женщинами. Неудачное сотрудничество Че Гевары с Кабилой привело фактически к разгрому в том же году отряда кубинцев. Тем не менее Че утверждал, что из всех встреченных им в Конго людей Кабила был единственным, кто обладал качествами вождя масс, но ругал его за отсутствие «революционной серьезности».

Тем временем Фидель прислал 250 кубинцев в Бразза-

виль, которому угрожало вторжение армии Чомбе. Кроме того, кубинцы должны были помочь МПЛА в борьбе против португальцев в Анголе.

3 октября 1965 года на учредительном съезде Компартии Кубы Фидель зачитал прощальное послание Че, в котором тот сообщал, что отказывается от всех постов на Кубе и от кубинского гражданства, потому что революционный долг зовет его в другие уголки планеты. Послание заканчивалось словами: «Навсегда до победы! Родина или смерть!»

24 октября при поддержке артиллерии и авиации наемники Хоара начали наступление на кубинский лагерь. Конголезцы разбежались уже при первых разрывах. Но Че принял решение оборонять последний очаг сопротивления на западном берегу озера Танганьика. Он рассчитывал прорвать вражеское кольцо окружения и перейти к маневренной войне в тылу Хоара. В этот момент поступило официальное обращение за подписью заместителя Кабилы Масенго с просьбой к кубинцам покинуть Конго.

18 ноября было принято решение об отходе. Че настоял, чтобы сначала через озеро переправили женщин и детей, которые с ужасом толпились на самом берегу. Только потом, последними, должны были переправляться кубинцы. Сам Че все еще хотел остаться с небольшой группой добровольцев в Конго и начать партизанскую войну. Однако тут выяснилось, по словам самого Че, что «почти никто не изъявил готовности продолжать борьбу...»

Утром 21 ноября 1965 года кубинцы на трех лодках переправились на танзанийский берег. Че попросил своих товарищей почтить память павших и выразил уверенность, что, если вновь настанет время для интернациональной миссии, он сможет на них рассчитывать.

Если говорить о причинах поражения, необходимо признать, что в данном случае сказалось отсутствие необходимой сети партизанских баз и прошедших подготовку на Кубе и в других соцстранах местных кадров. «Если бы существовала необходимость послать туда дополнительные военные силы, мы бы это сделали, поскольку здесь добровольцев было хоть отбавляй, – отмечал впоследствии Фидель Кастро, – однако эта борьба и в самом деле была бесперспективной: на тот момент не было условий для ее развития – и мы отошли Че».

С февраля по июль 1966 года Че Гевара находился в Чехословакии под именем гражданина Уругвая Рамона Бенитеса, где проходил курс лечения от малярии и астмы в закрытых учреждениях Службы государственной безопасности ЧССР (ŠtB). Поначалу Че в Праге опекал преданный ему Улиес Эстрада, возлюбленный «Тани». В марте слишком броский для Праги чернокожий красавец Эстрада уехал в Гавану, на короткое время его сменил Хуан Карретеро («Ариэль»), затем – Карлос Коэльо («Тума»). Как только Улиес Эстрада вернулся в Гавану, он был назначен начальником Департамента МВД Кубы, занимавшегося поддержкой националь-

но-освободительных движений в Африке.

12 января 1966 года в Гаване открылся Трехконтинентальный Конгресс, на котором были представлены правительства, а также революционные и национально-освободительные движения из восьмидесяти трех стран. По результатам работы Конгресса была создана Организация солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки (OSPAAAL). Конгресс собрал революционные силы из всех уголков колониального мира и помог укрепить братские отношения в стремлении к вооруженной борьбе за общественное переустройство. Че Гевара направил участникам конгресса послание с эпиграфом «Создать два, три... много Вьетнамов – вот наш лозунг».

Тем временем была подготовлена база в Боливии. «Таня» прибыла в Ла-Пас под видом этнографа-любителя с фальшивыми документами на имя Лауры Гутьеррес Бауэр, дочери аргентинского предпринимателя и немецкой антифашистки. Здесь ей сразу повезло. В археологическом музее она познакомилась с художником Мойсесом Чили Баррьентосом – кузеном президента Боливии генерала Рене Баррьентоса. Кузен, очарованный прекрасной иностранкой, познакомил ее с Хулией Еленой Фортун, которая руководила отделом этнографии в министерстве образования. Та была просто потрясена эрудицией Лауры и предложила ей место в своем министерстве. Завязав еще ряд важных знакомств, Лаура начинает бывать на светских вечеринках и дипломатических

раутах, где в конце концов она была представлена самому президенту Баррьентосу, который даже сфотографировался с очаровательной аргентинкой. Такое фото открывало в Боливии все двери.

Чтобы получить боливийское гражданство, «Таня» в сентябре 1965 года вышла замуж за студента Марио Мартинеса Альвареса, который получил за свою маленькую услугу возможность уехать на учебу в Югославию. Жизненные пути молодоженов сразу же разошлись. Она начинает давать богатым семьям частные уроки немецкого языка, что позволяет ей заводить дальнейшие знакомства, среди которых был директор по информации президента (пресс-секретарь) Гонсало Лопес Муньос. Осенью 1965 года на выходные её видят уже в обществе самого президента Рене Баррьентоса на отдыхе в Перу. Такие связи позволяли ей беспрепятственно путешествовать по стране, собирать уникальную коллекцию индейского декоративно-прикладного искусства и фольклора, записывая на магнитофон песни индейцев, и подбирать базу для будущего партизанского «очага» («Фосо»). Итогом поездок стала покупка в июне 1966 года на имя молодых боливийских коммунистов братьев Роберто «Коко» Передо и Гуидо «Инти» Передо ранчо Каламина на юго-востоке Боливии в долине реки Ньянкауасу в 50 милях от города Кампери (департамент Санта-Крус). «Таня» устраивается ведущей радиопередачи «Советы безответно влюбленным» на радио Санта-Крус, благодаря чему её зашифрованные донесения бес-

препятственно выходят в открытый эфир. Для партизанского отряда, снабжение которого было недостаточным, через «Таню» шла главная связь с внешним миром.

Учитывая уроки, полученные в Конго, Че отобрал для боливийского похода только лучших. Из 18 кубинцев трое были членами ЦК Компартии Кубы, трое имели высшее воинское звание команданте, шестеро были капитанами и пятеро – лейтенантами. Еще двое кубинцев занимали должности заместителя министра промышленности. Все они участвовали в партизанской войне против Батисты, причем десять непосредственно под командованием Че. Все они в будущем должны были возглавить самостоятельные партизанские колонны и перейти с ними в соседние страны. «Новые ростки партизанской войны появятся в этих и других странах, – писал Че в начале осени 1966 года, – как это уже произошло в Боливии; они будут крепнуть, несмотря на превратности судьбы, с которыми сопряжена эта опасная профессия современного революционера. Многие падут жертвами собственных ошибок, другие погибнут на полях надвигающихся суровых битв, но новые бойцы и новые лидеры возникнут в огне революционной войны».

23 октября 1966 года Че в последний раз приехал в аэропорт Гаваны. Через Москву и Прагу он добрался до Вены, потом до Цюриха, а оттуда далее до Франкфурта, где в магазине на Кайзерштрассе купил календарь на 1967 год. В этом календаре Че и делал пометки, ставшие впоследствии

известными как «Боливийский дневник». Из Франкфурта он отправился в Париж, а оттуда в Сан-Паулу.

4 ноября 1966 года в Ла-Пас прилетел гражданин Уругвая, спецпосланник Организации американских государств, социолог Адольфо Мена. Че Гевару сопровождал его старый боевой товарищ Альберто Фернандес («Пачо»). У них было рекомендательное письмо, которым их снабдила «Таня», за подписью пресс-секретаря президента Боливии, в котором говорилось, что Адольфо Мена Гонсалес собирает информацию о социальных и экономических отношениях в боливийской деревне, в чем все национальные ведомства, а также частные лица и учреждения должны оказывать сеньору Адольфу Мене любое содействие.

7 ноября 1966 года Че прибыл на ранчо Каламина. 24 ноября через Бразилию в Боливию по панамскому паспорту № 65736 на имя Хоакина Риверы Нуньеса прибыл команданте Хуан Виталио Акунья – один из активных участников кубинской Революции, член ЦК Компартии Кубы. Вскоре он также появился на ранчо Каламина, где уже находился Че и будущие бойцы его отряда, в основном офицеры кубинской армии. 12 декабря при распределении должностей Че назначил его своим заместителем по военной части под псевдонимом «Хоакин».

31 декабря на ранчо Каламина прибыла «Таня», которая сопровождала первого секретаря ЦК Компартии Боливии Марио Монхе. Последний в начале декабря встречался на

Кубе с Фиделем Кастро и обещал ему помочь Че Геваре. Весь день и всю ночь Че вел с Монхе переговоры. «Ты выбрал для партизанской войны зону, где никто не встанет на твою сторону. Ты совсем не знаешь здешних крестьян. Они не пойдут за чужестранцами», – сказал ему Монхе.

В своем «Боливийском дневнике» Че отмечает принципиальные разногласия с Монхе, который «откажется от руководства партией и добьется от неё по меньшей мере нейтралитета, и некоторые члены выйдут из её рядов, чтобы присоединиться к борьбе». Речь шла о континентальном характере герильи и интернациональном составе формирующейся Армии национального освобождения. Возглавить ее по определению мог только Че Гевара, но никак не Монхе. На следующий день, 1 января 1967 года, «утром, не вступая со мной в спор, Монхе дал мне знать, что уходит и объявит о своем выходе из руководства партии. По его мнению, миссия закончилась. Ушел он с таким видом, будто идет на эшафот. У меня ощущение, что, узнав от Коко о моей решимости не уступать в стратегических вопросах, он воспользовался этим для ускорения разрыва, так как его доводы несостоятельны. После обеда я собрал всех и объяснил поведение Монхе».

Пленум ЦК Компартии Боливии ратифицировал позиции, принятые Монхе. Это означало, что Че оказывался без тыловой поддержки коммунистов. При этом Хорхе Колье Куэто, сменивший Монхе на посту первого секретаря ЦК КПБ, вскоре после начала военных действий в районе реки

Ньянкауасу заявил: «Наше отношение к партизанскому движению можно сформулировать следующим образом: солидарность и поддержка во всем, чем только партия может помочь и поддержать его».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.